

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 71-УД26-3-К3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 июня 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего - Сабурова Д.Э.,
судей - Лаврова Н.Г., Рудакова Е.В.,

при секретаре - Мамейчике М.А.,

с участием осужденных - Гнездиловой Т.Г., Бровко А.В., их защитников
адвокатов Скрипник М.В., Бунакова В.В.,

защитника наряду с адвокатом - З [REDACTED]

прокурора Генеральной прокуратуры РФ - Абрамовой З.Л.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам осужденных Бровко А.В. и Гнездиловой Т.Г. на
приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда от 9 июля
2024 г., апелляционное постановление Калининградского областного
суда от 6 декабря 2024 г. и кассационное постановление Третьего
кассационного суда общей юрисдикции от 24 апреля 2025 г.

По приговору Ленинградского районного суда г. Калининграда от
9 июля 2024 г.

Гнездилова Татьяна Георгиевна, [REDACTED]
[REDACTED] несудимая,

осуждена по ч.1 ст.137 УК РФ к штрафу в размере 40 000 рублей;

Бровко Анна Викторовна, [REDACTED]
[REDACTED] несудимая,

осуждена по ч.2 ст.137 УК РФ к штрафу в размере 105 000 рублей.

Взыскано в пользу К [] в счет возмещения морального вреда: с Гнездиловой Т.Г. 15 000 рублей, с Бровко А.В. 20 000 рублей.

Апелляционным постановлением Калининградского областного суда от 6 декабря 2024 г. приговор в отношении Гнездиловой Т.Г. и Бровко А.В. изменен:

- исключено указание о том, что сведения о регистрации К [] по месту жительства относятся к сведениям о ее частной жизни и составляют ее личную тайну;
- из описания преступного деяния исключены указания о том, что Гнездилова Т.Г. и Бровко А.В. действовали группой лиц при незаконном собирании сведений о частной жизни К [] незаконно собрали и незаконно распространили сведения о регистрации К [] по месту жительства, а также о том, что Гнездилова Т.Г. незаконно собрала сведения о привлечении К [] к уголовной ответственности (о судимости);
- действия Гнездиловой Т.Г. по незаконному распространению Гнездиловой Е.П. сведений о привлечении К [] к уголовной ответственности (судимости) квалифицированы по ч. 1 ст. 137 УК РФ как незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную тайну, без его согласия;
- исключено указание на наличие у Гнездиловой Т.Г. отягчающего обстоятельства – совершение преступления в составе группы лиц с Бровко А.В.;
- смягчено назначенное Гнездиловой Т.Г. по ч. 1 ст. 137 УК РФ наказание в виде штрафа в размере до 30 000 рублей, а назначенное Бровко А.В. по ч. 2 ст. 137 УК РФ наказание в виде штрафа - до 100 000 рублей;
- резолютивная часть приговора дополнена указанием на реквизиты перечисления суммы штрафа, подробно приведенные в апелляционном постановлении.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 апреля 2025 г. приговор и апелляционное определение в отношении Бровко А.В. изменены: ее действия переклассифицированы с ч. 2 ст. 137 УК РФ на ч. 1 ст. 137 УК РФ, исключено указание о признании обстоятельством, отягчающим наказание осужденной, совершение преступления в составе группы лиц, Бровко А.В. по ч. 1 ст. 137 УК РФ назначено наказание в виде штрафа в размере 40 000 рублей.

В остальной части приговор и апелляционное постановление в отношении Бровко А.В. и Гнездиловой Т.Г. оставлены без изменения.

По приговору с учетом внесенных изменений Бровко А.В. признана виновной и осуждена за незаконное собрание и распространение, а Гнездилова Т.Г. – за незаконное распространение, сведений о частной жизни К [] составляющих ее личную тайну, без ее согласия.

Преступления совершены в апреле 2023 г. на территории г. Калининграда при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э. о содержании судебных решений, обстоятельствах дела и доводах жалоб, выступления осуждённых Бровко А.В., Гнездиловой Т.Г., их защитников адвокатов Скрипник М.В., Бунакова В.В., защитника наряду с адвокатом Золотарева М.Ю., поддержавших доводы жалоб, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Абрамовой З.Л. о законности судебных решений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе осужденная Гнездилова Т.Г. выражает несогласие с состоявшимися в отношении неё судебными решениями, считая их вынесенными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона.

Утверждает, что выводы суда о её виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Обращает внимание, что сведения о судимости К [] являющейся сожительницей её бывшего мужа, она передала своей бывшей свекрови Г [] с целью защиты своих несовершеннолетних детей-инвалидов, которые проживали с ней, а ее бывший супруг, не ставя её в известность, увозил детей к себе и организовывал их общение со своей сожительницей К [], которая ранее была судима за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Однако этим обстоятельствам судами никакой оценки не дано.

Полагает, что в её действиях отсутствует состав преступления, в связи с чем, просит об отмене обжалуемых судебных решений и прекращении уголовного дела.

Осужденная Бровко А.В. в кассационной жалобе также просит об отмене состоявшихся в отношении неё судебных решений ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Указывает, что информация о судимости К [] стала ей известна для защиты детей-инвалидов её знакомой Гнездиловой, бывший муж которой без её согласия повез их ребенка к гражданке К []. При этом обращает внимание, что сведения о судимости не относятся к сведениям о частной жизни гражданина, эта информация является

общедоступной, поэтому собрание и распространение такой информации в государственных, общественных или иных публичных интересах не образует состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, заслушав стороны, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по настоящему делу не допущено.

Выводы суда о доказанности вины осужденных соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела и основаны на совокупности исследованных доказательств, являющихся относимыми, допустимыми и получившими в приговоре и апелляционном постановлении надлежащую оценку.

Вина Бровко А.В. в незаконном сборании и распространении сведений о частной жизни К [] составляющих её личную тайну, без её согласия, а Гнездиловой Т.Г. – в незаконном распространении таких сведений подтверждается показаниями свидетелей А [], [], Г [], [] В., Б [] [] потерпевшей К []

Так, из показаний свидетелей А [] и Б [] являвшихся сотрудниками полиции, следует, что 14 апреля 2023 г. Бровко А.В. обратилась к А [] по поводу некой К [], попросила выяснить, судима ли та, где проживает. Со слов Бровко, у неё имеется знакомая, супруг которой ушел к К [], которая им мешает. А [] переслала данные Б [], имевшей доступ к информационной базе полиции, через некоторое время Б [] переслала ей информацию о К [], которую отправила Бровко.

Свидетель Б [] подтвердила факты обращения к ней А [] с указанной просьбой и пересылку полученных из интегрированной базы данных «ИБД» сведений о К []. Уточнила, что ИБД используется исключительно в служебных целях.

Согласно показаниям потерпевшей К [] и свидетеля Г [] в апреле 2023 г. Гнездилова Т. стала распространять информацию о фактах привлечения К [] к уголовной ответственности, сведения об имевшей место ранее и погашенной судимости. Об этом она сообщала бывшему мужу Г [] и её

матери, т.е. бывшей свекрови, Г [REDACTED]. На вопросы об источнике информации Гнездилова Т. сослалась на знакомства в правоохранительных органах.

Вина Бровко А.В. и Гнездиловой Т.Г. также подтверждается письменными материалами дела, содержание которых подробно приведено в приговоре, в т.ч. протоколами осмотра телефонов Бровко, Б [REDACTED], Г [REDACTED] перепиской Гнездиловой Т. с Бровко и с Г [REDACTED] из которых следует, что Гнездилова Т. сообщала Г [REDACTED] информацию о прошлом К [REDACTED], причем не только данные о судимости, но и иные сведения, связанные с частной жизнью, после чего распространила данную информацию Г [REDACTED].

Гнездилова Т. в судебном заседании, отрицая факт получения сведений о К [REDACTED] от Бровко, признавала, что пересылала их, в т.ч. бывшей свекрови Г [REDACTED].

Проверив и оценив исследованные доказательства с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности - достаточности для разрешения дела, суд пришел к обоснованному выводу о виновности осужденных в совершенном преступлении и о доказанности вины каждой из них.

Доводы стороны защиты о незаконности возбуждения уголовного дела, о нарушениях при производстве предварительного расследования, в т.ч. правил подсудности, о недопустимости доказательств, фальсификации материалов уголовного дела, проверялись судебными инстанциями и мотивировано отвергнуты с обоснованием принятых решений. С данными выводами судебных инстанций соглашается и Судебная коллегия.

На основе совокупности исследованных доказательств суд правильно установил, что на почве личных неприязненных отношений с бывшим супругом Г [REDACTED] и его сожительницей К [REDACTED] Гнездилова Т. 14 апреля 2023 г. попросила свою знакомую Бровко А., сотрудника ОМВД России по Ленинградскому району г. Калининграда, незаконно собрать и передать ей информацию о месте регистрации К [REDACTED] и иные сведения.

Бровко А., выполняя просьбу Гнездиловой Т., в этот же день незаконно получила от своей знакомой, также проходившей службу в ОМВД России по Ленинградскому району г. Калининграда (уголовное дело в отношении которой прекращено по нереабилитирующим основаниям), сведения о месте регистрации К [REDACTED] а также сведения о привлечении последней к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 151 УК РФ, которые незаконно передала Гнездиловой Т., а та,

в свою очередь, 16 апреля 2023 г. посредством мессенджера «ВатсАпп» незаконно распространила полученные сведения о К [REDACTED] составляющие личную тайну последней, третьему лицу – своей бывшей свекрови Г [REDACTED] [REDACTED] чем причинила К [REDACTED] моральный вред и нарушила ее конституционное право на тайну частной жизни.

Указанные действия виновных, с учетом внесенных в приговор изменений, обоснованно квалифицированы судом по ч. 1 ст. 137 УК РФ: у Бровка А.В. как незаконное собирание и распространение, а у Гнездиловой Т.Г. как незаконное распространение, сведений о частной жизни К [REDACTED] составляющих ее личную тайну, без ее согласия.

Вопреки доводам жалоб, анализ содержащейся в материалах дела переписки свидетельствует о том, что действия Гнездиловой Т. по сбору через Бровка и последующее распространению сведений о К [REDACTED] было обусловлено не стремлением и намерением оградить своих детей от предполагаемого противоправного воздействия на них со стороны К [REDACTED], а личными и неприязненными отношениями с бывшим супругом и его сожительницей К [REDACTED].

В этой связи установленный и указанный в приговоре мотив действий осужденных является обоснованным: у Гнездиловой, как отмечено, личные неприязненные отношения, у Бровка – желание помочь ранее знакомой Г [REDACTED].

Доводы стороны защиты об отсутствии в действиях осужденных состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, в связи с тем, что сведения о судимостях относятся к общедоступной информации, несостоятельны.

Согласно разъяснениям п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)», уголовная ответственность по чч. 1, 2 ст. 137 УК РФ наступает за собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия при отсутствии предусмотренных УПК РФ и другими федеральными законами (в частности, от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») оснований для получения, использования, предоставления сведений о частной жизни граждан без их согласия.

При этом, исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определениях от 9 июня 2005 года № 248-О, от 26 января 2010 года № 158-О-О, от 28 июня 2012 года № 1253-О и др., любая информация о частной жизни лица обладает конфиденциальным характером и относится к сведениям ограниченного доступа.

Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставляемую человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер.

Соответственно, лишь само лицо вправе определять, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция РФ.

Указанные положения не противоречат закрепленному в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ праву каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию, поскольку оно связано с законным способом, в порядке, установленном законом.

При этом только федеральными законами предусматривается возможность определять способы получения информации.

Следовательно, сбор или распространение информации о частной жизни лица допускается лишь в предусмотренном законом порядке и лишь в отношении тех сведений, которые уже официально кому-либо доверены самим лицом и в законном порядке собраны, хранятся, используются и могут распространяться.

Поскольку диспозиция ст. 137 УК РФ является бланкетной, данная норма подлежит применению в системном единстве с положениями иных нормативно-правовых актов, касающихся защиты информации о частной жизни.

Так, в соответствии с п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» к таковым относятся сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами

случаях.

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», к персональным данным относится любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

При этом сведения о судимости относятся к особой категории персональных данных, в отношении которых существует общий запрет на их обработку без согласия на это субъекта.

Обработка таких данных может осуществляться только государственными органами или муниципальными органами в пределах полномочий, предоставленных им в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иными лицами в случаях и в порядке, определяемых федеральными законами.

Применительно к органам полиции их полномочия на обработку данных о гражданине предусмотрены Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», согласно которому органы полиции вправе обрабатывать такие данные, которые необходимы для выполнения возложенных на полицию обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданине.

Согласно ч. 3 ст. 17 названного федерального закона, внесению в банки данных подлежит информация, в том числе, о лицах, осужденных за совершенные преступления.

При этом, в силу ч. 6 ст. 5, ч. 5 ст. 7, ст. 17 этого же федерального закона, полученные в результате деятельности полиции сведения о частной жизни гражданина не могут предоставляться кому бы то ни было без добровольного согласия лица, не могут раскрываться третьим лицам, и не подлежат распространению.

Вопреки указанным требованиям, как установил суд, информация о К [REDACTED] была получена не в связи с необходимостью осуществления возложенных на органы полиции полномочий, а по личной и индивидуальной просьбе Бровко А.В., которая затем передала её Гнездиловой Т.Г.

Гнездилова Т.Г., в свою очередь, на почве личных неприязненных отношений с бывшим супругом и его сожительницей К [REDACTED] распространила информацию бывшей свекрови Г [REDACTED]

То есть информация о К [REDACTED] и в частности сведения о её судимости, которая являлась погашенной, была получена незаконно, и, соответственно, в последующем незаконно распространена.

При этом, информация о судимости относится в индивидуальным персональным данным, носит конфиденциальный характер.

Кроме того, как следует из показаний К [REDACTED] данную информацию, она скрывала и от Г [REDACTED], и от его матери – Г [REDACTED] т.е. данный факт являлся её личной тайной.

С учетом изложенного, поскольку сведения о судимости К [REDACTED] были получены незаконно, из закрытых источников, соответствующую информацию К [REDACTED] скрывала, действия осужденных правомерно квалифицированы по ст. 137 УК РФ.

Положения Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», в части размещения текста судебных актов в сети «Интернет» в полном объеме, не противоречат выводам суда о виновности осужденных в содеянном, поскольку, исходя из установленных обстоятельств, сведения о К [REDACTED] её погашенной судимости были получены незаконным путем, из закрытых источников.

При этом, согласно указанному закону, ч. 3 ст. 15, сведения о состоявшемся судебном акте и его содержании публикуются лишь с приведением фамилии, имени и отчества осужденных без иных персональных данных, позволяющих их идентифицировать.

При назначении наказания каждой из осужденных учтены характер и степень общественной опасности содеянного, обстоятельства, влияющие на наказание, данные о личности.

С учетом внесенных изменений назначенное наказание отвечает требованиям закона, положениям ст.ст. 6, 43 и 60 УК РФ.

Гражданский иск К [REDACTED] о возмещении морального вреда разрешен в соответствии с требованиями ст. 151, 1099 и 1101 ГК РФ. Присужденная к взысканию с каждой из осужденных сумма компенсации соответствует требованиям разумности и справедливости.

В апелляционной и кассационной инстанциях дело рассмотрено с соблюдением требований глав 45.1 и 47.1 УПК РФ.

Все доводы апелляционных и кассационных жалоб стороны защиты получили в апелляционном и кассационном постановлениях надлежащую оценку.

Допущенные нарушения уголовного закона устранены, в приговор и апелляционное постановление внесены соответствующие изменения, назначенное наказание соразмерно смягчено.

Таким образом, оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст. 401.151 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда от 9 июля 2024 г., апелляционное постановление Калининградского областного суда от 6 декабря 2024 г. и кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 апреля 2025 г. в отношении Гнездиловой Татьяны Георгиевны и Бровка Анны Викторовны оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи